

Он не знал, благодарить или нет за то, что остался без бронежилета. С одной стороны, ему было легко чувствовать ее тело напротив себя, ощущать ее тепло и все сопутствующие ему ощущения. С другой стороны, он отчаянно хотел ее. Она стала бы барьером между ним и искушением.

Ее губы впились в его шею, пробираясь к его уху: "Зачем бы еще ты пытался меня поцеловать?". Она хихикнула, и от ощущения ее теплого дыхания так близко к его уху его сердце забилося в груди как молот. Это было похоже на кайф, от которого он не мог избавиться.

"Кейко, хватит".

Она потрепала его за ухо: "Если ты хочешь, чтобы я остановилась, заставь меня".

Он не мог. Каждое ее прикосновение еще больше затягивало его в её чары. Он так давно хотел этого и никогда не думал, что это возможно. Он никогда не думал, что это произойдет, тем более так. Ее губы отделились от его губ, а руки скользнули со спинки дивана по бокам его лица. В этот момент он кое-что понял.

Она ничего этого не вспомнит. Он был в окружении достаточно пьяных шиноби, чтобы понять, когда кто-то прошел этот этап, и Кейко его прошла. Дальше все будет помнить только он, или, по крайней мере, она будет думать, что это сон.

Кейко улыбнулась ему: "Это не считается, если есть маска, верно?".

А? Что она...

Мир остановился. Время остановилось, и будь он проклят, если оно начнется снова. Она наклонилась и прикоснулась губами к его губам. Это было простое и невинное прикосновение губ, но оно превратило его тело в камень, а кровь - в огонь.

Она медленно оторвалась от него, не обращая внимания на то, что он стал тихим и спокойным. Ее большие пальцы нежно погладили его щеки. Теплая и любящая улыбка расплылась по ее лицу, когда она произнесла три простых слова: "Ты мне нравишься".

Это была та соломинка, которая сломала спину верблюда.

Кейко вскрикнула, перевернувшись на спину, и Какаши навис над ней, хихикая. "Кейко, - сказал он, чтобы привлечь ее внимание, - ты не знаешь, что говоришь".

Она наклонила голову в сторону, ее черные волосы легко распустились вокруг головы, словно темный нимб. "Конечно, понимаю". Ее руки потянулись вверх и обхватили его щеки: "Ты мне уже давно нравишься".

Если бы в тебе не было больше алкоголя, чем крови, ты бы так не говорила".

"...Возможно, ты прав. Но это не делает это менее правдивым". Она ехидно усмехнулась. "Я даже мечтала о том, каково это - поцеловать тебя после того, как ты оставил меня в подвешенном состоянии".

Господи, помоги ему.

Это было либо благословением, либо катастрофой, ожидающей своего часа, но он не мог остановить себя от такого прыжка. Он изучал Кейко еще несколько мгновений, впитывая каждую черточку, прежде чем заговорил: "Ты хочешь, чтобы я это сделал?".

Она моргнула, "А?".

Он опустился ниже, пока его губы не коснулись ее шеи. Она тоже задрожала, но стон, который она издала, было достаточно, чтобы у него закружилась голова. Ее руки обхватили его спину и крепко вцепились в рубашку. Одна из ее ног пыталась обхватить его ноги. Неужели она должна быть такой соблазнительной?

"Ты хочешь, чтобы я продолжал?" - прошептал он ей на ухо, на что она яростно кивнула головой.

Он чувствовал, как ее сердце бьется так же быстро и сильно, как и его собственное, когда он потянулся и стянул маску. Он нежно поцеловал ее в челюсть, ее грудь вздыбилась, и через мгновение его губы нашли ее губы.

Какаши изо всех сил старался сохранить поцелуй простым и медленным, но с каждым движением, которое они делали друг к другу, он терял себя. Его рука поднялась и запуталась в ее волосах, а другая скользнула по ее талии. Он потерял счет тому, как долго они оставались в таком положении. Он чувствовал себя как человек, который целую вечность бродил по пустыне и впервые открыл для себя воду. Он не мог насытиться.

Наконец, усилием воли он оторвался от нее, быстро надел маску и положил голову ей на грудь чуть ниже подбородка. Оба на мгновение перевели дух, и Кейко удивленно посмотрела на потолок: "Ух ты!".

Какаши согласился. Это было последнее, чего он ожидал, когда привел ее домой. Постепенно его начало терзать чувство вины. Было неправильно делать это, когда она ничего не помнит. В глубине души он понимал, что использует ее в своих интересах, но ничего не мог с собой поделать.

"Ты мне нравишься".

Это был не первый раз, когда женщина признавалась ему. Но Кейко была первой, из-за которой весь его мир рухнул. Она хотела этого так же сильно, как и он, и он решил, что это все, что он получит. Сегодня вечером он попробовал блюдо, которого больше никогда не будет. Для нее это будет прекрасным сном, если она вообще его запомнит, а для него - воспоминанием, которое он будет лелеять до самой смерти.

Он вздохнул, он чувствовал ее подбородок на своей голове и слышал, как ее сердце неровно бьется в груди. Это было нереально, и он закрыл глаза, прежде чем попытаться встать.

Прежде чем он смог пошевелиться, он почувствовал, как бедра Кейко сжались на его бедрах, а ее руки зарылись в его волосы: "Нет", - мягко сказала она, - "Останься".

Он вздохнул, наслаждаясь тем, как ее пальцы пробегают по его волосам. Закрыв глаза, он позволил себе расслабиться в ней. Только до тех пор, пока она не заснет. Тогда он уйдет.

Даже когда Кейко погрузилась в сон, Какаши не спал. В его голове всплыли мысли о Югао и боль от потери Хаяте. Он поднял голову и посмотрел на спящую Кейко, нежно смахнув несколько прядей волос с ее глаз. Если он потеряет ее, он не знал, что будет делать с собой. Всеми фибрами своего существа он знал, что будет защищать ее. Он не мог допустить, чтобы еще один человек погиб без необходимости из-за него. Он уже потерял столько, еще один - и он сломается.

~0~

Во многих зданиях отсюда стоял человек, спрятавшийся в тени. Приставив к глазам подзорную трубу, он улыбался зрелищу, которое только что наблюдал. Он достал из кармана карточку, посмотрел на симпатичное лицо и усмехнулся. "Кейко Такахаси... идеально".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1847764>